



И ТЬМА ВЕРНУЛА СВЕТ
ВИКТОР УЛИН
СТИХИ разных лет

Виктор Улин

**И тьма вернула свет.
Стихи разных лет**

«Издательские решения»

Улин В.

И тьма вернула свет. Стихи разных лет / В. Улин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605543-8

Поэтический сборник содержит стихи, написанные автором в 1976—2022 годах. Они затрагивают темы жизни и судьбы, любви, одиночества.

ISBN 978-5-00-605543-8

© Улин В.
© Издательские решения

Содержание

Великим	6
Николаю Рубцову	6
Анне Ахматовой	7
Юрию Иосифовичу Визбору	8
Константину Симонову	9
Александрю Вертинскому	10
Николаю Тихонову	11
Анатолию Поперечному	12
Булату Окуджаве	13
Александрю Блоку	14
Михаилу Светлову	15
Жизнь и Судьба	16
«Над моей землей солнце низкое...»	16
Я лечу на восток	17
Журавли	18
Белая ночь	19
Надежде	20
Аэропорт	21
«Будут капли росы многогранно сверкать на рассвете...»	22
Мы остаемся	23
Играйте полонез	24
Научи меня ждать	25
Дожить до рассвета	26
Вечерний разговор	27
«Нет, никогда не буду счастлив я...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

И тьма вернула свет Стихи разных лет

Виктор Улин

Дизайнер обложки Виктор Улин

Фотограф Виктор Улин

© Виктор Улин, 2023

© Виктор Улин, дизайн обложки, 2023

© Виктор Улин, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0060-5543-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Когда-то был и я поэтом,
Любил пиррихий и спондей.
Да много лет минуло в Лету,
И стала проза мне милей.
Но ныне что-то изменилось:
Стихи, презревшие немилость,
Мне сна, как прежде, не дают.
Сим аз воздам – и весь я тут!*

*Что вирши? Праздности игрушка,
Неверной тени идеал...
Сам Александр Сергееч Пушкин,
Однако эс, стих в письмо влагал!
И я пишу – чего же боле
Томиться сим строкам в неволе?
И се по свету пусть летят,
И души светом озарят.*

Великим

Николаю Рубцову

*«Меж болотных стволов красовался восток огнеликий...
Вот наступит октябрь – и покажутся вдруг журавли!
И разбудят меня, позовут журавлиные клики
Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали...»*

(Н. Рубцов, «Журавли»)

Если мне суждено не дожить до утра этой ночью,
Я уйду все равно, раньше срока покинув свой дом —
По цепям фонарей мимо улиц пустых и порочных
Я уйду поскорей и никто не заплачет о том.

Далеко-далеко на востоке колышется осень.
Высоко-высоко диких уток прощальный полет.
У туманной реки среди бронзово гаснущих сосен
Все горят огоньки, предвещая крутой поворот.

Меж обугленных плит те костры шепчут путнику: «Грейся...»
Дальше город теснит подступивший к окраинам лес.
Там кричат поезда, там гудят беспокойные рельсы,
Там слетает звезда с утомленных от жизни небес.

Я родился – поэт – не на счастье, теперь понимаю:
Тех времен уже нет, а сегодня иная пора.
Я, конечно, грешил и у врат недоступного рая
Упаду я без сил под неласковым взглядом Петра.

Я, конечно, уйду – хоть никто никогда не заметит.
Слышу в жарком бреду октября ненадежную медь.
Я вернусь к вам опять, хоть на том, нами думанном, свете
Мне уже не писать, не любить и конечно, не петь...

2—3 октября 2017 г.

Анне Ахматовой

*«Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам это купол собой не темнить.
И дивилися люди: проходят сентябрьские сроки,
А куда провалились студеные, влажные дни?»*

(А. Ахматова. «Небывалая осень...»)

В фиолетовом платье и с ликом чеканным и строгим,
Никогда и нигде никого ни о чем не моля,
Вы смотрели вперед, как дается по жизни не многим —
Как богиня Фортуна с бушприта ее корабля.

Не смотрев никуда, мы лишь лезли – все выше и выше.
Мы низвергли богов – бесполезных, как дождь в декабре.
Вы ушли навсегда и никто никогда не услышит
Эха Ваших шагов в ленинградском пустынном дворе.

Все уйдет и пройдет. Ничего не останется прежним,
Неизменна лишь смерть. Только Вы-то попрали ее!
Будет солнце пылать – как вошедший в столицу мятежник!
Будет падать закат – словно тихого сна забытьё...

17 апреля 2018 г.

Юрию Иосифовичу Визбору

*«Я бы новую жизнь своровал бы, как вор,
Я бы летчиком стал, это знаю я точно.
И команду такую: «Винты на упор!» —
Отдавал бы, как Бог, домодедовской ночью.»*

(Ю. Визбор. «Я бы новую жизнь...»)

Свою новую жизнь я бы с Вами прожил
Как единственный друг – это знаю я точно.
И постели метелей, и звезд миражи
Оживили бы Вас Домодедовской ночью.

Я бы женщин любил, как любили их Вы.
Я бы пил, я бы пел и не мог бы напиться.
Но дождался бы Вас в переулках Москвы
Старый Сретенский двор из военного детства.

Я б команду давал про винты на упор.
И штурвал на себя брал бы вовремя, кстати!
И летали бы мы – то к плато Развумчорр,
То в Новлянки-село, то на остров Путятин.

Под янтарной сосной над печальным ручьем,
Позабыв, что наш век и недобр и недолог,
При кусочке огня мы б сидели вдвоем,
И осколок луны плыл бы в сумраке, колок.

Но ведь я пошутил. Словно старый солдат,
До рассвета б я спал, но курить не умею...
И во мне до утра Ваши песни дрожат,
А беззвездная ночь за окошком чернеет.

18 апреля 2018 г.

Константину Симонову

*«Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.»*

(К. Симонов. «Майор привез...»)

Он смелым был – и смерть его щадила.
Он жизнь любил – она его вела.
В его глазах всегда горела сила,
Он сам горел, хоть не сгорал дотла

Он о любви писал под вой снарядов
И Муза у него была одна —
За много сотен верст от Сталинграда
Чужая и неверная жена...

Его мужчины были тверже стали,
А женщины – прозрачны и тихи.
Не раз, не два в Москве живущий Сталин
Читал его – и прозу и стихи.

Сегодня все забыли о поэте,
Но я, признаюсь, не один из них.
Его майор – с мальчишкой на лафете —
Мне до сих пор живет всех живых!

22 апреля 2018 г.

Александр Вертинскому

*«Чуть седой, как серебряный тополь,
Он стоит, принимая парад.
Сколько стоил ему Севастополь!
Сколько стоил ему Сталинград!»*

(А. Вертинский. «Песня о Сталине»)

Очень медленно тянутся дроги:
Их возница давно изнемог.
Никуда не глядит у дороги,
В этой жизни изверившись, бог.

В этом мире, унылом и длинном,
Заблудиться, увы, нехитро.
И напрасно одет Арлекином
Вечно бледный печальный Пьеро...

Нету с нами малайца лихого,
Португалец отправился в путь.
И над розовым морем лиловый
Китайчонок не сможет уснуть.

Александр! уж не падают листья,
Облетел опустелый тот сад.
Где желтеют забытые кисти?
Где на карте найти Сталинград?

Чья там гордость теперь – Севастополь?
Чьей земли нынче песни слышны?
Лишь стоит Ваш серебряный тополь
У Кремлевской суровой стены...

25 апреля 2018 г.

Николаю Тихонову

*«И в ярости злой канонады
Немецкую гробить орду
В железных ночах Ленинграда
На бой ленинградцы идут.
И красное знамя над ними,
Как знамя победы, встает.
И Кирова грозное имя
Полки ленинградцев ведет!»*

(Н. Тихонов. «Киров с нами»)

Домов освещенных громады
Не знают покоя и сна.
Где образ того Ленинграда,
Где белых ночей тишина?

Здесь скачут ничтожные тени,
Навеки забыв о былом.
Мехами покрыли ступени,
А крейсер пустили на лом.

Враг хитростью смог нас осилить,
Враг в точности все просчитал:
Отнял Ленинград у России,
Нас с вами в рабы записал.

О том, не теряя минуты,
Витии безудержно врут.
Нам души цепями опутал
Безглазый чудовищный спрут.

Пирует, не зная урона,
Захватчик в угарном чаду...
Вставай, справедливый Мироныч,
Поганую гробить орду!

В той схватке – сомнений не будет —
Победы у нас не отнять:
Мы – прежние русские люди!
Мы встанем за Родину-Мать.

23 апреля 2018 г.

Анатолию Поперечному

*«А, может, в Бологом, в обратный сесть, вернуться?
Но подо мной мосты... не то что бы горят...
Прощальные мосты моей надежды рвутся,
А красный цвет рябин кричит: «Вернись назад.»»*

(А. Поперечный. «Москва – Санкт-Петербург»)

*«Москва – Санкт-Петербург!» Спустя минуту – полночь.
«Москва – Санкт-Петербург»... Уходит без меня
Та «Красная стрела». И вновь тоской наполнит
Бессмысленная мгла без света и огня...*

*Уж нет того лица в дыму иллюминаций.
Где та моя Москва, где тот мой Ленинград?
В обратный сесть едва: из тех аллитераций
Лишь длится без конца унылой жизни ад.*

21 июля 2018 г.

Булату Окуджаве

*«Пока ей еще хватает времени и огня
Дай же ты всем понемногу... И не забудь про меня.»*

(Б. Окуджаву. «Пока Земля еще вертится»)

Пока не умолкла мелодия,
Пока не дрожит рука,
Пока еще мною не пройдена
Дорога издалека,
Пока несется мне в спину
Лай и собачий плач,
Пока смычок не вскинул
Новый другой скрипач.

Господи! что ты прячешься,
Где твоя голова?!
Прыгают, словно мячики,
В прах пустые слова.
Нет в поэзии проку,
В мраке жизни – мертво!
Все пусть катятся в пропасть,
Только верни его...

28 октября 2018 г.

Александрю Блоку

*«Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.»*

(А. Блок. «Ночь, улица, фонарь, аптека»)

Наш век закончился до срока
И смыла осень все следы.
Я вижу Александра Блока
В холодном пламени воды.

Ничто нельзя начать сначала,
Ничто не повторится встарь.
Болото есть, но нет канала
Аптеки нет – лишь есть фонарь.

17 октября 2018 г.

Михаилу Светлову

*«Ночь стоит у взорванного моста,
Конница запуталась во мгле.
Парень, презирающий удобства,
Умирает на сырой земле.*

(Михаил Светлов. «Звезды 19-го года»)

Красный флаг давно уже не реет,
Жить пора под бело-голубым.
Чтоб найти веселого еврея,
Я поеду в Иерусалим.

Ведь забыть, забыть, забыть нам надо,
Как сгорали в ленинском бреду,
Как мальчишкой пел его «Гренаду»
В шестьдесят счастливейшем году.

Все напрасно – язви в бога душу! —
Не на счастье нам была дана
Занявшая часть шестую суши
Злая и холодная страна.

Мрёт Россия в сумрачном экстазе,
Мгла густеет и жиреет тля.
Мост отстроен для какой-то мрази
И под парнем высохла земля.

С черного зияют небосвода,
В сердце льют свинцовый непокой
Звезды девятнадцатого года.
Год все тот же, хоть и век другой...

14 декабря 2019 г.

Жизнь и Судьба

«Над моей землей солнце низкое...»

Над моей землей солнце низкое,
Застелил туман реки синие,
Чуть видны уже звезды близкие,
Как хрустальные, небеса.
Журавли летят в страны дальние
Над березами и осинами.
И разносится песнь печальная,
С неба падает, как роса.

А поля шумят золотистые,
Разметнулася ширь равнинная.
Рожь колышется колосистая,
Наклоняется до земли.
Тают в сумерках горы темные,
По траве ползут тени длинные.
За горами лес, степи ровные —
Там волнуются ковыли.

4 сентября 1976 г.

Я лечу на восток

Над домами заря опускается,
Час заката уже недалек.
Снова птицы на юг собираются,
Ну а я б полетел на восток.
На восток, по-над Волгой бескрайнею,
К той земле, что сокрыта вдали —
Где веками, не зная отчаянья,
Бесконечность катят ковыли.

Мне бы в память по самой по малости
Возвратить дорогие края,
Где неспетою песней осталася
Недопитая юность моя.
Где, не зная ни мрака ни холода,
Начинался зарею рассвет.
Где закат был, как красное золото,
А теперь ничего больше нет.

Но недаром в часы слишком черные
Не ложусь я всю ночь напролет.
Где-то там вдалеке непокорная
Беспокойная память живет.
За домами заря занимается,
Час рассвета уже недалек.
И хоть птицам на юг полагается —
Я лечу на восток, на восток...

1 марта 1977 г.

Журавли

Через реки, горы и долины
Не страшась ни встреч и ни разлук,
Растянувшись в небе острым клином,
Журавли опять летят на юг.
Вы меня с собой возьмите, птицы!
Не спешите, я вас догоню.
Мне сейчас бы снова очутиться
В городе что в памяти храню.

Я прошел бы улицей знакомой
По осенней золотой листве.
Каждому бы деревцу и дому
Передал последний мой привет.
Здесь я с каждым проходящим летом
Делался взрослее и взрослей.
Здесь июньским пасмурным рассветом
Попрощался с юностью своей.

Говорят, что прошлое бессильно,
Мне ж вздыхать напрасно не удел.
Мне б сейчас иметь такие крылья —
Я б поднялся ввысь и полетел.
Журавли, тоску мою поймите,
Я не помешаю вам совсем.
Слышите: меня с собой возьмите,
Нам ведь в небе хватит места всем.

11 марта 1977 г

Белая ночь

Белой ночи безмолвием скованный,
Погрузившись в туман с головой,
Я стою на мосту зачарованный
Над уснувшей тихой Невой.

И невольно мне видится прошлое
В этот светлый предутренний час.
Вспоминается только хорошее,
Пережить бы все снова хоть раз...

Нет, нельзя повторить годы юные.
Чайки вьются над сонной рекой.
Мост раскинул пролеты чугунные —
Нет дороги на берег другой.

Но в мечтах возвращаюсь обратно я,
Будто годы уносятся прочь.
А вокруг – только тишь необъятная.
А вокруг- только белая ночь.

Июнь 1977 г.

Надежде

Dum spiro, spero

Не угасай, надежды тихий свет.
Дай силы мне опять поверить в счастье,
Когда душе спасенья больше нет
От дикой боли, режущей на части.

Когда наступит праведный предел,
Умолкнут звуки и растают лица,
Когда все потеряю, что имел,
И даже будет не на что молиться,

Когда Любовь отвергнет, изменяя,
И с нею Вера отойдет навеки,
Остынет жар великого огня,
Что бережет живое в человеке,

И я останусь навсегда один
Среди толпы, бездумной и жестокой...
Тогда прошу тебя, молю – приди,
Вернись, поспорь с неумолимым роком!

Покуда жив, я буду ждать тебя:
Часы, недели, годы – суть неважно.
Все вынесу, отчаянье стерпя,
И ты придешь, придешь ко мне однажды.

Надежда! Ты, как ласточка весны,
Явишься вдруг – я так уверен в этом.
Ты разобьешь оковы тишины,
Меня наполнишь музыкой и светом.

И больше времени коварный бег
Нас не разлучит – единенье свято.
И вновь взойдет наперекор судьбе
Моя звезда, упавшая когда-то!

16—17 мая 1978 г.

Аэропорт

Аэропорт. Белые поручни трапа.
Вот и опять я среди поля один.
Ветер в лицо. Масла горячего запах.
Музыка бега в звоне охрипших турбин.

Где-то сейчас встретят, наверно, кого-то.
Чьи-то глаза, не переставшие ждать.
Над головой режущий гул самолёта —
Кто-то летит в мне не известную даль.

Неба лазурь. Облак обрывки белеют.
Серой бетонки к солнцу несущая гладь.
Все говорят, что улетать тяжелее —
Это нет так. Хуже порой прилетать.

*6 июня 1978 г.
а/п «Пулково»*

«Будут капли росы многогранно сверкать на рассвете...»

«...И капли росы на рассвете...»

Будут капли росы многогранно сверкать на рассвете,
Будет таять туман, словно тихого сна забытьё.
И наставшее утро горячее солнце отметит
И, сияя и пенясь, расплавленной бронзой зальет.

Будет утренний шум, будет запах горячего хлеба.
Будет радость рожденья и радость движенья вперед.
Будут крики стрижей в синеве бесконечного неба.
И крутое паденье, и бешено-яростный взлет.

Незаметно-нежданно пора отрешенья настанет.
Будет розовым бархатом падать усталый закат.
Будет белый табак одурманивать пьяным дыханьем,
Будет сладкая вечность в томительной песне цикад.

Будет павшей звезды ослепительно-огненный росчерк,
И луна будет лить из-за туч свой мучительный свет.
И повиснет над миром глухое безмолвие ночи.
И никто не заметит, что рядом меня уже нет.

30 июля – 1 августа 1978 г.

Мы остаемся

Знаю, о чем всё —
Путь наш, увы, таков.
Мы остаемся
В бездне своих долгов.
Кто-то уходит,
Кто-то приходит вновь.
Но на исходе
Будет одно.
Одно...

Призрачным светом
Ляжет ночной туман.
Кончится лето,
Снегом падет зима.
Новой весной
Все оживет опять.
Только с собою
Дни нам считать
Считать...

Где благородство?
Тяжек наш крест – хоть плачь.
Может, вернется
К нам полоса удач?
Нет, не о том все,
Где-то трубят отбой.
Мы остаемся
Сами с собой.
С собой...

23 февраля 1980 г.

Играйте полонез

Михалу Огиньскому

Несмелый листопад гуляет по аллеям,
Он робко шелестит в вершинах тополей.
О дымке летних грез ужель я сожалею?
Ты тоже – я прошу! – о прошлом не жалею.

Обрывки нотных фраз кружатся под ногами,
Обрывки синевы плывут над головой.
Наверно, времена всевластвуют над нами,
Наверно, надо знать все камни под собой.

Играйте полонез! Вновь стали дни короче,
В который раз уже расходятся пути.
Вот так бы просто взять нам белые те ночи,
И стрелки повернуть, и все мосты свести...

А, впрочем, может, так должно идти на свете:
Ведь не было б совсем без расставаний встреч.
Невидимый сентябрь раскидывает сети.
Зачем, зачем себя от осени беречь?

Играйте полонез – безудержно минорный.
Пусть музыка творит виденья без чудес.
Без кисти и холста пускай пленяет взор мой.
Играйте полонез, играйте полонез!

4—5 сентября 1980 г.

Научи меня ждать

Научи меня ждать. Просто ждать, начиная все сызнова,
Перекинув назад неизменно спасительный мост.
Зимний ветер несется, кружа серебристую изморозь,
Разогнав облака над ветвями иззябших берез.
Городские шумы вдруг нахлынут всесильной лавиной,
Телефонных звонков поплывет заколдованный круг.
В лихорадке тоски станут письма немыслимо длинными —
Точно можно длиной их покрыть расстоянья разлук.

Научи меня ждать в этой жизни потоке неистовом,
В захлестнувшей меня беспросветной людской суете.
Чтобы дни, словно ноты, я мог не спеша перелистывать,
Уловив чутким ухом последний аккорд на листе.
Чтобы звуки рождались, придя из неожиданного прошлого,
И оно ожило, возвратилось украдкой ко мне.
Разговоры, дела, пересуды со вздохом отброшу я
И останутся – ночь и луна и мерцающий снег.

Научи меня ждать, лишь в одно озарение веруя,
Как руки моей ждет на подрамник натянутый холст,
Как застывший резец нанести жаждет линию первую,
Как трепещет перо перед самым рождением стихов.
Я поверю в себя и развеются муки сомнения,
Встанет новый рассвет, пламенея на ранних ветрах.
Над заснеженным городом вырастет небо весеннее,
Будет завтра желанней, чем было когда-то вчера.

21—22 января 1981 г.

Дожить до рассвета

Дожить до рассвета в объятиях ночи,
Дождаться пришествия нового дня —
Еще раз на сутки расплату отсрочить,
Еще у судьбы передышку отнять.

В заботах, одна на другую похожих,
Варить себе кофе, газету читать.
Стоять у окна и смотреть на прохожих.
И мчаться, и мчаться куда-то опять.

Бежать за автобусом пол-остановки,
Трястись самолетом в небесной пыли.
Спешить, догонять, спотыкаться неловко.
Устать от тревог, о пощаде молить.

В цветы полевые свалиться с размаху,
Отдаться картинам, ласкающим взор.
Играть на кларнете прелюдию Баха
Над озером в синем безмолвии гор.

Уйти от людей, с суетою не сладив.
Бродить по лугами и вдыхать тишину.
Срывать эдельвейсы в нетронутых падах.
Надеждой воспрянуть и силы вернуть.

Любить и смеяться, упорствовать смело,
Неистовым натиском смять рубежи,
Рукой справедливости мир переделать!
Но прежде всего – до рассвета дожить...

14—15 августа 1981 г.

Вечерний разговор

Рябина за окном растаяла в метели,
А снежная крупа все сыплется в стекло.
И годы, словно дни, так быстро пролетели,
Лишь в памяти у нас сугробы намело.

Как слабый мотылек, свечи огонь трепещет —
Дыхание зимы струится из щелей.
Вечерний разговор надолго нам обещан,
Да не от всяких слов становится теплей.

И все белым-бело, все замерло до срока,
Недавние следы зализаны пургой.
И я не знаю сам – близка ты иль далёка:
Так пусто без тебя, так холодно с тобой...

31 ноября 1985 г.

(Накануне регистрации 1-го брака)

«Нет, никогда не буду счастлив я...»

О.С.

Нет, никогда не буду счастлив я,
Страданием согрета жизнь моя.
Ни искренней любви внезапное начало,
Ни нежность дружеская ласки запоздалой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.